

**Мы просто
мыслим не словами...**

СТИХИ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

г.Камышлов, 2011

Проект:
Центральной городской библиотеки
Камышловского городского округа

Идея:
Лавренцевой М.
Ошиваловой Т.

Компьютерный набор:
Лавренцева М.

Поэты – ранимые души **(письмо - предисловие)**

Милые (не дорогие, а именно «милые») поэты – камышловцы! Мне хочется обратиться к вам и будущим читателям в таком вот письме – предисловии. Думаю, я, как иллюстратор ваших стихов, имею на это право.

Как-то раз совсем случайно прочитала я книжку известного художника-иллюстратора М.Кузьмина. Он иллюстрировал произведения Лескова, Пушкина, Шекспира и других величайших творцов. В своей книге он рассуждает о выразительных возможностях иллюстрации, об ответственности художника перед читателем и автором, о языке графики. Все это захватывающе и интересно. Но самое главное, читая эту книжку я поняла, действительно великую ответственность взваливает на себя иллюстратор, взявшийся «выложить на блюдечке» перед читателем все то, о чем пишет автор. Не навязывать ему свои фантазии, а лишь помочь погрузиться в настроение книги.

И вот в руках у меня стихи молодого поколения камышловцев. Начинаю читать и чувствую, что иллюстрировать поэзию так же сложно как «пересказывать музыку». Удивительные, точные, глубокие словесные образы, в графическом «рисованном» воплощении становятся каким-то бредом. Но постепенно решение находится: я просто отвечаю своей фантазией в цвете и линиях, на ваши

поэтические строчки. Это похоже на игру в ассоциации.

Банально повторять, что каждый из поэтов уникален, удивительно то, что незнакомые друг другу поэты все-таки очень близки, схожи в настроениях и взглядах на мир.

Наверное, главное, что роднит авторов сборника – это экспрессия в поэзии. Сильные чувства, эмоции, боль, любовь. Это объясняется, вероятно, тем, что поэты проживают самый деятельный и яркий период своей жизни.

Острое чувство несправедливости, жестокости окружающего мира, «обнаженной души» можно встретить почти у каждого автора. И как воплощение экспрессии в стихах наших поэтов живет дождь, образ дождя. Дождь – как противоположность каждодневной рутине в стихах Е.Озорниной, «дождливый налив осенний» в меланхолических строчках Т.Рябовой, у А.Кузнецова дождь – это то, что разъединяет людей «вода бьется в крыш барабаны», М.Петрушко «мокрым забором» обозначает тоскливое состояние души, у З.Шевниной «дождь» - внутренний конфликт.

Конечно, очень быстро к моему сердцу проложили дорожку «девчачьи» стихи М.Постных и Т.Рябовой. Да! Я тоже перечитывала давнишние записи и находила в них «одни сплошные слезы и терзанья» и в компанию к «Чердачке» Т.Рябовой хотела бы попасть.

А И.Пшеницина просто поразила своими образами: свежими, но и понятными одновременно. Ирина, я тоже знаю это состояние когда «осень морозит

малыми дозами» и от этого как будто чувствуешь острее.

Точные и немногословные стихи А.Сысолятина запоминаются сразу. Как все оригинальное. Его трогательное стихотворение о письмах и почтальоне сразу же навело воспоминание о стихах Б.Пастернака и М.Волошина. Помните, Волошин называет письма так «это дерева познанья облетевшие листья». Но, никому и в голову не придет обвинить А.Сысолятина в поэтическом плагиате. Нет! Это просто существование в одной системе ценностей со всей русской поэзией.

Милые камышовские поэты нового поколения, очень хочется пожелать вам самого важного, чтобы вместе с выходом в свет этого сборника вы обрели своих читателей и почитателей. Читайте, что первый читатель и самый искренний почитатель у вас уже появился.

Наталья Чепелева

Брагина Ольга

Родилась в 1980 г.
В Камышловский район
их семья приехала в бурные
годы перестройки из
Казахстана и обустроилась на
Скатинской земле. Оля
устроилась работать, вышла
замуж.

Впечатлительная,
неравнодушная, она пытается
передать свои мысли, чувства
через стихи, которые начала
писать еще в школе.

Ей интересно все: природа, люди, отношения между
ними, история – день вчерашний и завтрашний.

Искренние строки ее стихов заставляют волноваться
и переживать. Они всегда находят отклик у читателей.

Своим учителем в поэзии она считает Л.И.Пашкову.

Наше время

Пришел автобус к остановке,
Засуетился весь народ,
Легко тому в ком есть сноровка,

Раздвинув всех, пройти вперед.
А я, наверное, наивна,
В своей наивности смешна,
Все возмущаюсь: «Как не стыдно,
Что молодежь сидит одна».
На костылях, с одной ногою,
От боли корчась, инвалид
Со лба стирает пот рукою
И ничего не говорит.
Придя домой, старик заплачет,
И слез его нам не стереть,
Он воевал за нас, и значит
Остановил войну и смерть.
Его душа с тех лет ранима,
И страшной болью сведена,
А мы все мимо, мимо, мимо...
Куда же ты спешишь, страна?

Любовь

Что может быть любви превыше?
Нежней на свете чувства нет.
Мы ей живем, мы ею дышим
На протяжении всех лет.

Что может быть любви дороже?
Для сердца нашего нужней?
Она как дар великий божий,
А, может, и его сильней.

Пусть жизнь меня порой терзает,
Судьба испытывает вновь,
Я не боюсь – мне помогает,
Твоя любовь! Твоя любовь!

Подснежник

Согрело солнышко пригорки
И там, где лучше падал свет,
Пробился маленький и стойкий
Подснежник. Празднично одет

Стоял он гордо, не склонялся,
И хоть от холода дрожал,
Он никому не признавался,
И радостно весну встречал.

И пусть она его обманет
Непостоянством теплых дней,
Он вновь раскроется и встанет,
Чтоб первый цвет отдать весне.

Собратьям

На последней странице газеты
Прочитайте стихи не спеша.
Сочиняют для вас поэты,
Принимает ли ваша душа?

Вам поэты всем сердцем открылись,
Без стихов жизнь не мыслят они.
Ну, а если стихи получились,
То не зря значит прожиты дни.

Если чья-то душа вострепелась
Над прочитанной горькой строкой,

Если вдруг к вам надежда вернулась,
Значит нужен их труд большой.

Они будут и впредь стараться,
Чувства добрые лирой будить.
Вас прошу с ними не расставаться
И стихи их ценить и любить.

В разлуке с мамой

Раннее утро. Тебя вспоминаю,
Как время годы уносит легко.
Я представляю – тебя обнимаю,
Мама, любимая, ты далеко.

Жизнь не по книжкам я изучила,
Много всего в ней: лишений и бед,
Только я помню – меня ты учила,
Что ситуаций безвыходных нет.

Вот почему я терплю и не плачу,
Не для того рождена я на свет,
В жизни любую решаю задачу,
И избавляюсь от множества бед.

Зима

Пришли холода и метели,
Промерзли от стужи дома,
А теплые дни пролетели,
Примчалась и кружит зима.
Укутала все, как сумела,
От солнца не ждет угроз.
И ветер гуляет с ней смело,
И царствует Дед Мороз.
Из снега построит преграды –
Сугробы на нашем пути.
Зима, мы тебе очень рады,
Ты только не сильно мети.

О доброте

У меня на сердце камень,
Он давно мешает жить.
Рассудите люди сами,
Сколько лет его носить.
Как мне хочется на свете
Видеть больше доброты,
Хоть мои желанья эти,
Вероятно, и пусты.

Есть деньки, добро встречаю,
В светлой радости хожу,
И людей тех величаю,
В ком добро я нахожу.
Я о них не забываю –
Тем же самым отплачу,
Но одно я повторяю
И сказать о том хочу:
Доброту всю отдавайте,
Легче ваша жизнь пойдет,
И при встрече с вами, знайте –
Многим людям повезет!

Встречаю утренний рассвет,
Всегда объятый тишиною.
Я наслаждаюсь красотой,
Которой этот мир одет.
Мне так приятно пенье птиц,
Цветами пахнущее лето.
Моя душа теплом согрета,
Когда я вижу радость лиц.

И если дует ветерок,
Слегка прохладный, а несильный,
И пух летает тополиный,
Ложась тихонько у дорог.
Ко мне приходит много грез,
Я вновь о чем-то размышляю,
И уж, конечно, точно знаю:
Как мир загадочный непрост.

Бабье лето

В тишине осенних дней
Продолжалось бабье лето,
И припомнилась вдруг мне
Очень давняя примета,
Что холодная зима
За тепло уж полютует.
Но сегодня не она
Мое сердце так волнует.
Мне приятен холодок
Листьев желтых в хороводе,
И летящий ветерок,
Облака на небосводе.
Золотистых кленов ряд
И берез вдали сиянье –

О прекрасном говорят
Своим нежным одеяньем.
И рябинки хороши
В ярко-огненном наряде.
Бабье лето, не спеши
Уходить при всем параде.

Вохмянина Мария

Я, Попова Мария Андреевна родилась 11 ноября 1992 года.

У меня есть мама и отчим. Маму зовут Вохмянина Вероника Геннадьевна. Отчима зовут Вохмянин Юрий Алексеевич. Я живу вместе с ними.

Местонахождение родного отца неизвестно. Потеряла брата.

Жила всю жизнь в Камышлове на одной улице, каждую зиму с четырех лет езжу в Челябинск.

Отучилась восемь лет и девять полных классов в школе номер три, с гуманитарным уклоном. Сейчас учусь в педагогическом колледже на третьем курсе на специальности «Английский язык», который изучаю с восьми лет. Дополнительно учу японский язык.

Есть несколько хобби: люблю читать книги, смотреть японскую анимацию, рисовать и писать стихи

и прозу. Стараюсь равномерно развиваться во всех областях искусства, которые мне доступны.

Мечтаю стать человеком, чья работа связана непосредственно с его любимыми занятиями и увлечениями.

Вознеси меня под небеса

Вознеси меня под небеса
И скинь в бездну.
Посмотри, ну, посмотри же мне в глаза,
И я исчезну.
Ну же! Против правил наша ложь
И наше счастье.
Лишь потом, когда-нибудь поймешь
Бессилье страсти.
Новый, новый мир – он где-то там,
За облаками.
Пусть кричат, что богом был он дан –
Решим мы сами.
Как служить, как верить в счастье дней
И в дым прощальный?
Как взмывать и падать без сетей
В омут печальный?
Вознеси меня под небеса,

Давай! Ну же!
А потом, потом узнай сам,
Кому служишь.

Библиотека

Книги видели их там не раз и не два
Они к книгам неровно дышали.
Друг от друга они отводили глаза
Если взгляды друг друга встречали.
Подходили друг другу как снег и зима
И знакомились просто, украдкой.
Уносила их снова и снова волна...
Прежде жизнь не была такой сладкой.
Говорили друг с другом часами они
И сидели чуть-чуть приобнявшись.
Эти книги, и пыль, эти строки, стихи
Трепетало все чувствам поддавшись.
Может быть в этот час, в этот миг или день
Кто-то слышал беззвучные стоны
Только книги молчат, хранят тайну, поверь.
Даже книги бывают безмолвны.

Все в мире меняется – времена и традиции

Все в мире меняется - времена и традиции,
Вокруг появляются новые лица и
Новые стайки другой молодежи,
Что выделяются из массы прохожих.
Мы – это бунт, это взрыв эмоций,
За каждую мелочь готовы бороться.
Мы катим мир куда-то вперед,
А прошлое пусть пока подождет
Все повторяется - и поступки, и мысли,
Но мы снова и снова будем биться
В толпе, в одиночку, на крае земли.
Никто кроме нас. Никто если не мы.

Город, в котором меня нет

Толстое, медлительное солнце
Выползет из кружева небес
И, чуть дрогнув, заглянёт в оконце.
Миг, когда весь мир имеет вес.

Озарив своим неярким светом,
Заспанное солнце в путь пойдёт,

Освещая башни, жарким летом,
Прорубаясь каждый раз сквозь смок.

Золоча божественные храмы,
Как маляр, проливший краски дня...
Солнце даже в дом ко мне заглянет.
В дом, в котором больше нет меня.

Улыбнется, радостно ли, грустно,
Прошуршит и скроется в окне
В этом доме снова, снова пусто.
В этом доме меня больше нет.

Тонкий луч скользнет по водной глади -
Лужу своим светом озарит,
И вернется вновь, забавы ради,
Засияв, как камень лазурит.

В мутной, темной недо - ряби
Скроется вновь чей-то силуэт.
Это как ступень последних стадий
В улице, куда мне ходу нет

Солнца свет вновь медленно растает
В душном черном дыме грязных труб...
Каждый день. И каждый час. Я знаю.

Барабанов капель слышен стук.
Солнце будет кутаться излишне,
Напоследок осветивши минарет...
И наступит новое затишье.
В городе, в котором меня нет.

Наступили морозные сумерки

Наступили морозные сумерки.
В темных окнах миллиарды огней.
Зима вновь проплывает по улицам –
Я с любовью шагаю за ней.
Разукрашены яркими красками,
С древних сосен свисают шары,
И игрушки пропитаны праздником
Старой-старой, как мир, Зимы.
Тихо белые мухи качаются
И сияют в огнях фонарей
Да, примерно вот так начинается
Запоздалое счастье людей.

Перебирая старые рисунки

Перебирая старые рисунки
И улыбаясь ласково и нежно,
Она откладывала, снова брала в руки
И понимала – это неизбежно.
Она бы рада выкинуть их с горя,
Она бы счастлива их сжечь со злости,
Развеять пепел над картинным морем,
Чтоб не пришли воспоминанья в гости.
Но боли нет. И нет здесь лжи щадящей.
И раб-рисунок в этом не виновен.
Все это было. С нею. Настоящей.
Бумага впитывала слезы горя.
Она смеется чуть загадочно и томно –
Теперь ей не страшны разлуки,
Сейчас она - как никогда – свободна,
Перебирая старые рисунки.

Улыбку подарить так сложно

Улыбку подарить так сложно,,
Так сложно мир весь полюбить,
Но просто помнить, знать и жить.
А верить... просто невозможно.

Вставать и падать каждый час,
И говорить то том, что было,
И упиваться слова силой -
Все это было не сейчас.
Пусть улыбнется мир однажды.
Пусть будет добрым его лик.
И помни это каждый миг:
Что было раз, то будет дважды.

Я спрячусь в отблесках дней

Я спрячусь в отблесках дней,
Я спрячусь в солнце ночи.
Мне будет так веселей...
Но ты меня найди.
Я спрячусь в ярости глаз,
Я спрячусь в мягкости губ.
Не оступайся хоть раз.
Держи меня в кольце рук.

Я спрячусь в светлых тонах,
Я спрячусь в боли души.
Я буду верой впотьмах -
Ты клясть меня не спеши.
Я спрячусь между добром

И между злом навсегда.
И пусть там много чего,
Найди ты просто меня

Я буду в яркости звезд,
Я буду во мраке огней.
Но ты не примешь всерьез
Правдивость клятвы моей.
Я буду светом во тьме,
И пусть горит все огнем,
И пусть в пустыне тебе
Моя кровь будет вином.

Диких Евгения

Родилась в городе Камышлове в 1982 году. В детский сад не ходила, воспитанием занимались в основном бабушки, они же привили необыкновенную страсть к чтению, огромное им за это спасибо.

Училась в школе № 5 и в школе № 1. В пятом классе пришла на занятия в студию юного корреспондента. Благодаря педагогическому таланту и искренней душе преподавателя Ольги Ивановны Борщовой увлеклась журналистикой. Окончила Тюменский государственный университет, филологический факультет, отделение журналистики. Работаю в старейшей газете Тюменской области «Тюменская правда», на данный момент редактор ее четвергового номера («толстушки») и субботнего приложения для

женщин. Замужем, детей нет, но есть собака и три кошки. Увлекаюсь йогой, буддизмом, велотуризмом, наблюдательной астрономией и космологией, подбираю и пристраиваю бездомных животных. Мечтаю поехать на велосипеде в Крымскую обсерваторию.

Поклонилась всем сватьям,
И в одеждах бед и боли
Я пришла к твоим дверям
По заснеженной дороге.

Не надеясь ни на что,
Ни о чем просить не стала.
Лишь немного постояла
У застывшего крыльца.

Примирившись с тишиной.
Путь свой начала сначала.
За угол, за три квартала
Я ушла и снег за мной.

В моих венах отравлена кровь
Стало ясно вчера, я не знаю что делать.
Нет времени вылечить эту болезнь,
Боюсь, она станет смертельной.

Не знаю когда твой вирус прокрался,
В мою испещренную глупостью плоть.
Ты ушел навсегда,
а трупный запах остался,
Чтобы сердце мое на иглу наколоть.

Я верила в небо, в снег, и в метели,
В свет твой, в твой день и немного в слова.
Даже когда в тебя камни летели,
Верила я и щитом была.

О неблагодарности этих занятий
Узнала я позже и может... хотя,
Я повторила бы все, но проклятия
Чары бы снять даже я не смогла.

Не FREEDOM

Я качусь клубом пыли по полю.
Я в неволе, в неволю не верю,
Я в неволе свободу лелею,
Я свободой болею,
Жалею пролетающих мимо,
Не знающих жизни,
Чувств, морали.
Я жалею,
Что не умирали,
А сдыхали собаки и выли
Под забором
С пацификом белым
Нарисованным мелом
И прогретым лучиком солнца.

Чучелу посвящается

Глаза твоего Чучела
Смотрят мне в след
И не могут поверить,
Что меня уже нет.

Я кончилась, как кончаются все
Нелепые фильмы полные страсти.
Эй, сатана с христианским лицом,
Спаси-сохрани нас от этой напасти!

Исчезнуть и забыть, о том, как жил,
Заткнуться и забыть, о том, что дышал,
Зарыться с головой в запредельную кому,
Там никто не спросит, кого ты искал.

Просто уйти, как завещано всем,
Будто бы затаиться на время,
А когда кто-то черный откроет гарем,
Затесаться незаметно в его сучье племя.

Но глаза твоего Чучела смотрят вновь,
Выделяя мою плоть из сотни сердец.
От этого в венах стынет кровь,
Мне снова повстречался
симпатичный мертвец!

Секрет

Наверно тебе не открою,
Она б сохранила секрет.

Зарылась в тоску с головою
Средь чьих-то статей и газет.

Недели сменялись годами,
Неслись повороты судьбы.
Она все шутила с друзьями
Борясь с немотой пустоты.

Она говорила: «Бывает!»
И сыпала пепельный смех.
Она и сейчас не признает,
Что видит в тебе первый снег.

Наверно тебе не открою...

Побег

Он пошел ночью в три,
Я открыла окно,
Я кричала ему: «Заходи!»
А он почему-то стучался в стекло,
Умоляя: «За мной не ходи!»

За его теплотой, я увидела психа,
Я узнала – весной он должен истлеть.

Осторожность? Легко! Я шагнула так тихо,
Так уверенно, что он не смог рассмотреть.

А потом кто-то шлеп, будто я не хотела,
Он не понял, что я совершила побег.
Ведь это не правда, ведь я улетела,
Мое мертвое тело целовал первый снег.

Ветер с дождем – терпкая смесь.
Она обжигает лицо и ладони.
И ты не ушел, ты пока еще здесь,
Только меня это больше не тронет.
Тонкие пальцы пойманной птицей
Трепещут, не смея коснуться тебя.
Жизнь перерезана четкой границей –
Линией черного карандаша.

И я иду прочь, шаг, чеканя по лужам,
Глядя в окна чужие, устало смеюсь.
А свое - распахнула всем ветрам и стужам
И уверенно к первому снегу стремлюсь...

Любовь

Краски, сказки, повсюду маски
Ты молчишь – глупые отмазки.
Не сломаюсь – твой мир разрушу,
Я убью тебя, твою душу.

Слушай дальше, не будь спокоен,
Будем драться, ты будешь воин.
Целься четче в мои секреты,
Ясно все – чувства не задеты.

Мести, лести, дурные вести,
Помню странно, как были вместе.
Убежать не пытайся даже,
Правосудия псы на страже.

Бой на равных и я готова,
Сделать шаг не сказав ни слова.
Пуль свинец оплавляет нервы,
Угадай, кто погибнет первый?

Кузнецов Александр

Кузнецов Александр
Анатольевич, родился
06.12.1984 г. в с.Захаровское,
Камышловского р-на,
Свердловской обл.

Отец Кузнецов Анатолий
Петрович, мать Кузнецова
Людмила Юрьевна. Имеет
младших сестру - Кузнецову
Екатерину Юрьевну и брата
- Кузнецова Алексея
Анатольевича.

В период с 1992 по 2000
гг. посещал Захаровскую среднюю
общеобразовательную школу. В 2000 - 2004 годы
обучался в Камышловском муниципальном экономико-
правовой колледже по специальности «Финансы». В 2004
г. поступил в Уральский Государственный
политехнический университет - УПИ на факультет
«Информационные системы и технологии», не окончил,
покинул вуз в 2006г. С 2008 г. по настоящий момент
является студентом Уральского федерального
университета имени Б.Н. Ельцина (бывший Уральский
Государственный университет имени М. Горького) на
факультете философии по специальности
религиоведение.

В разное время работал в организациях: Межрайонная инспекция федеральной налоговой службы № 5 по Свердловской области на должности инспектор (2004-2005гг.), ОАО «Почта России» Камышловский почтамт на должности инженер-программист (2005-2006гг.), Камышловский районный комитет по управлению имуществом на должности системный администратор (2006-2007гг.), Медиа-маркет «Сфера» г.Екатеринбург на должности продавец-консультант (2007-2008гг.), ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по Свердловской области» в Октябрьском районе и Кировском районе г. Екатеринбурга на должности инженер (с 2008г. по настоящее время)

Участвовал в сообществе поэтов и писателей г. Камышлова «Литературный четверг» в 2006-2007г. В процессе деятельности сообщества выступал с публичными чтениями в городах Камышлове, г.Богдановиче, г.Талице, имел несколько публикаций в поэтических сборниках, приуроченных к данным событиям. Неоднократно публиковался в газете «Камышловские известия» со своими стихами, рассказами и статьями. Выступал на IV (2007г.) и V (2008г.) фестивалях поэзии «Поэтический марафон» в г. Екатеринбурге. Стихи были опубликованы в альманахах, вышедших к этим событиям.

Размышление

Как быть если солнце погасло;
Если руки не греет огонь;
Если грязь под ногами как масло;
И теряет подкову твой конь?

Если бьют, словно плетью погоды –
То ливень, то град, то буран;
Если сыплются с неба невзгоды;
Если ссадин не счесть, как и ран.

Если в пропасть приводит дорога;
Если держишь ты ствол у виска;
Если на ночь не сыщешь чертога;
И верёвка висит с потолка.

Встань, взгляни в это мрачное небо,
Что свинцовой висит пеленой;
Посмотри, как похожи вы оба,
Оглянись - вот же он мир иной.

Приглядись, как нелепо порою
Жить с миром один на один.
Тем наверно секрет не раскрою,
Коль скажу, что и раб господин.

Задумайся, правда ли нужно
Узнать, что там есть за чертой.
Зачем надрывать натужно;
Стать точкой, а не запятой...

А может к чертям все заботы
А может быть жить, как цветок
Не давая для мозга работы
Волей ветра, вливаясь в поток?

Кто куда в этой жизни заброшен
Повезет, коль найдёшь свой приют
Чаще смерти косою будешь скошен
Птицы злобы тебя заклюют

Всё равно, что одно, что другое
Что ж тогда? Так живи, как живёшь
Может, встретишь ещё, что иное
Может, всё, что ты ищешь, найдёшь.

Работа

Утро, будильник и солнце в окно –
Снова встаёт пред тобой полотно,
Завтрак, умыться, одеться, уйти.
Путь на работу короче найти.
Дверь, кабинеты, контрольные «здрaсте!»,
Звонок телефона, рвущий на части.
День сумасшедший. Вперёд и назад
Носишься вихрем, порой невпопад.
В двенадцать обед, что так быстро проходит.
Бегаешь, ходишь, сидишь. Всё доводит.
Ритм замедляется ближе к пяти.
Время! И можно домой вновь идти.
Прогулка неспешно, ужин, и вечер.
Сон и кровать, дует в форточку ветер.
Всё повторится пять дней из семи
Два дня на отдых таким же, как мы.

Падший ангел

Он готовил себя, чтоб упасть,
Не лететь, это было не нужно.
Только крылья, о, что за напасть,
Распластались и вверх рвались дружно.

Вспомнил с горечью неба лазурь,
Облака, среди которых так тихо,
Что казалось, глаза лишь зажмурь,
Ты летишь меж прохладного пуха.
Ну, а выше? А выше дом – рай.
Там спокойствие, нега и свежесть;
Там для духа уставшего край;
Там снимают оковы и тяжесть.
И была там зелёной листва,
Белым снег и цветы ярко-пёстры.
Все там было венцом естества,
Даже тернии не были остры.
Получалось там всё, что хотел,
А хотелось всё меньше и меньше.
Но однажды он вниз залетел
И увидел тот мир, где жил раньше.
Что-то вдруг защемило внутри,
Как-то стало тоскливо и больно,
И простая, как счёт «раз, два, три»,
Жизнь в раю перестала быть вольной.
Стала злить чистота и покой;
Стала горькой небесная манна;
Уж крыло не казалось рукой;
Всё вокруг стало плодом обмана.
Стали белые крылья чернеть.
Он в истерике бился о стену.

Говорили ему поумнеть,
Только не обратить перемену.
Он взлетел и отправился вниз,
Спрятал крылья, пошёл по дороге.
Путь закончив, он влез на карниз,
Поразмыслить на неба пороге.
В этом мире утраты, печаль,
Мечь, предательства, горе, лишенья.
Только здесь все живое, лишь жаль,
Что так коротки счастья мгновенья.
Он решил здесь остаться и пасть.
Для себя выбрал участь земную,
Только крылья, о, что за напасть,
Не хотели висеть за спиною.
Побелели они вновь как снег,
Заметались, пытаясь вернуться.
Чтоб совсем завершить свой побег,
Он их сжёг, чтоб бескрылым проснуться.
Это было похоже на ад.
Крылья били огнём его тело.
Он кричал и упал на асфальт.
И к утру, кучка пепла дотлела.
А в том доме, где ангел сидел,
Этой ночью родился ребёнок.
Сам себе он избрал сей удел
И счастливый глядел из пелёнок.

Свидание

Я всё болтал, а ты молчала;
Шутил – ты головой качала.
Я дурака валял – ты улыбалась;
Кривлялся – искренне смеялась.
Я выдохся, а ты вздохнула,
Мою растерянность смахнула
Одним лишь взглядом – понял я,
Что ты искала не меня.

Чаепитие

Забуду обиды, прощу оскорбленья.
Налью себе чаю, добавлю варенья.
Заброшу заботы, закину проблемы.
Себя рассмешу анекдотом без темы.
Начищу мозги до кристального блеска.
Взболтаю янтарную жидкость до плеска.
Стану с каждым глотком поглощать позитив,
И отстукивать пальцем весёлый мотив.
Возьму из тарелки конфеты, печенье.
Съем всё и улучшу себе настроенье.

Безумец и орех

Куда уходят наши дни?
К чему приводят все дороги?
Мы в этом мире не одни,
Но почему идут прочь ноги?
Мы убегаем от себя.
Мы носим маски пантомимы.
Мы улыбаемся грубя,
Непробиваемо ранимы.
Мы – льды, горящие огнём.
Мы – ночи, ярким светом полны.
И снова год бежит за днём,
А мы, как в океане волны.
Но Бога нет, поверьте мне.
Но все мольбы к нему не тщетны –
Вы молитесь самим себе,
Но остаётесь безответны.
И сумасшествие – не грех.
Мы просто мыслим не словами.
Ведь человек, он как орех.
И есть ядро под скорлупами.

Дождь

Серый день осколками чуда
Сыплется сверху на нас.
Всюду зыбких туманов груды.
Неслышно проходит час.

Серы стены. Окна как раны.
За льдинками в рамах тьма.
Вода бьётся в крыш барабаны.
Не верю, что это дома.

Как будто бреду меж каменьев,
Растёртых до крошек скал,
Меж разорванных цепи звеньев,
Углей потерявших накал.

Внутри – та же серость и скука.
Будто промок до костей.
Как некстати с тобой разлука –
Вместе нам было б теплей.

Престарелый рыцарь

А небо скучно голубело,
И солнце грело не меня.
Истёрлась жизнь кусочком мела.
Хотелось мне любви огня.
Я рвался в битву ради ночи,
Что обещал горящий взгляд.
Красавиц так прекрасны очи,
Вот только в мыслях горький яд.
К ногам их возлагал трофеи,
Что захватил в горячке битв.
И алчность, что в глазах у феи,
Считал за страсть влюблённых нимф.
Да, ночь была, но утром нищий
Я изгонялся из дворца.
Скитался в поисках я пищи
И проклинал во всём Творца.
Вновь восходил тропой Ареса,
И вновь терял казну и чин.
Упала похоти завеса...
Такая участь всех мужчин.

Разговор

- Привет!

- Привет! Какой сюрприз!

Тебя так встретишь редко.

Да, ты не изменилась, мисс,

Буали той же сетка!

Скорбишь всё так же по холмам,

И по листкам берёзы,

Что превратились в жёлтый хлам

В безмолвии морозном?

Как ты живёшь?

- Вот так живу, -

Пожмёшь плёчом печально, -

А сам-то как?

- Дождусь Зиму! -

Ей подмигну нахально, -

А, может, в парке посидим?

- Но мы с тобой не пара.

Скамейки там нужны другим,

Их так осталось мало...

- Тогда по горечи в кабак?

- Нет. В кабаках мест нету.

Там пьют и дуют в ус табак.

Забвеньё за монету.

- Тогда...

– Молчи! Тут постоим,
Иль ты спешишь куда-то?
Здесь можно нам побыть одним.
Давно встречал закаты?
– Да. Их не видно из-за туч
Среди домов громадин,
И дождь, ты знаешь, так тягуч,
И время-бог нещаден.
– Скажи, а помнишь ли восход,
И свежесть ветра в окна,
И тот воздушный пароход
С кормой до горизонта,
И те банты, и тот букет,
И тот осенний танец,
И...

– Всё прошло, его уж нет.
Я вижу твой румянец... –
Я за руку её возьму.
Слезинки, под вуалью.
Среди толпы один стою,
Лишь дождь накроет шалью.

Медведев Михаил

Родился я 25 сентября 1979г. в Камышлове. Мой отец, Александр Владимирович Медведев, всю жизнь проработал на железной дороге. Моя мама, Любовь Викторовна, работала юристом на местных предприятиях, теперь же, находится на пенсии. Я родился вторым ребенком, сестра Татьяна старше меня на четыре года, работает мед. сестрой в частной клинике.

По семейному преданию, задатки скульптора появились во мне еще в годовалом возрасте. Я разрывал на кусочки газеты, «превращая» их в жирафов, медведей, слонов. Рисовал же всегда. Окончив девять классов в школе №6, поступил в архитектурно-художественный класс школы №1. Рисование с натуры и спец. предметы мы проходили в нашей ДХШ. Для молодого человека важнейшая из задач - это определение той сферы, где он сможет само реализоваться в будущем. В этом мне помогли легендарные Андрей Евгеньевич и Ольга Ивановна Гурины. Благодаря их таланту, такту, отношению к миру (а также веселым историям о

художниках) я решил поступать в Екатеринбург, в училище им. И.Д. Шадра.

Художественное училище находится в самом центре Екатеринбурга, в старинном здании (бывшей «американской гостинице»), где, когда то останавливался А.П. Чехов. С 1998г участвую в выставках ко дню города Камышлова с этюдами пейзажей и натюрмортами.

В 2001г. за диплом «Фирменный стиль фольклорного фестиваля «Красно Солнышко» получил отличную оценку, диплом, среди лучших работ, экспонировался на съезде художественных училищ в г. Орле. Работа была удачной благодаря активному руководству моего дипломного руководителя - Ольги Ивановны Оплесниной, дизайнера профи и внимательнейшего человека.

В Архитектурной Академии мне посчастливилось учиться у Юрия Викторовича Крылова, сильнейшего уральского скульптора.

Параллельно учебе, я участвовал в выставках с живописными полотнами и мелкой пластикой. Это региональные выставки: «Урал-2003», «Молодые художники Урала 2007» (Челябинск), традиционные выставки Союза Художников Екатеринбург.

На мой взгляд, важнейшие функции искусства - это рефлексия ценностных, духовных связей в окружающем мире (или их разрыв) и раскрытие диалога. Ведь, только максимально искренно «прожив свои работы», проявив своё мироощущение в образах и знаках искусства,

можно увидеть мир во всей полноте, красоте, а порой противоречивости. Именно тогда, как говорил Ю. Лотман, голос поэта (индивидуальный голос) становится народным голосом. В этом есть диалог. Зритель становится не потребителем искусства «подходящего под цвет обоев», а соучастником, собеседником художника, на равных рассуждающим через произведение с автором и миром.

Стихи я начал писать еще в училище, а в «Архе», организовал рок – группу «Дом» (никакого отношения к реальности – шоу не имеющую) Однако, выбор приверженности к изобразительному искусству явно перевешивал. С тех пор играю для души, близким людям. Стихи еще более интимная вещь. Пишу преимущественно по ночам, разом и только то, что переживаю сам.

Первый сборник стихов «Чему нет названия» вышел в свет в 2005 году.

Так же хочется сказать Вам об утилитарной стороне моего ремесла. Вот уже несколько лет я являюсь организатором творческой студии. Наш девиз – «Вкус и труд всё перетрут!»

Художественная студия «Studia – М» создаёт уникальные скульптурные проекты для интерьера, ландшафта, а так же арт-объекты современного искусства, живопись, графику, предоставляет консультационные услуги. Наличие мастерской в центре Екатеринбурга позволяет в удобное для заказчика время, без хлопот, демонстрировать этапы

работы, перемещать скульптуру и живопись в салоны, на выставки.

Нашими большими работами за 2010-2011г. стали:

- Скульптурный шарж для Глав.жел.дор.проекта;
- Модель потолочной розетки для дизайн студии «Roman Render»;
- Эскизная часть, организация и курирование международного проекта «Твоё время» для 1 Уральской Индустриальной Биеннале;
- Консультации частной образовательной студии «Тарина-Арт»;
- Иллюстрации для пилотной телепрограммы «Де-факто».

На сегодня, в нашей студии задействованы выпускники ЕХУ. Им. И.Д. Шадра, УралГАХА, имеющие, как воплощенные проекты в Екатеринбурге и на Урале, так и опыт в международных проектах (фестивали песчаной и ледовой скульптуры в Бельгии, Украине).

Для нас важно Ваше мнение. Мы ценим Вашу готовность задействовать ресурсы с максимальной эффективностью и отдачей.

Хочется сказать о наиболее уважаемых мной художниках и творческих личностях. Это: Микеланджело, Г. Мур, О. Матвеев, М. Хайнц, М. Переяславец, И. Машков, Д. Жилинский, Арсений и Андрей Тарковские, Э. Кустурица, В. Соловьев, В. Высоцкий, «ранний» Б. Гребенщиков и «поздний» А. Непомнящий.

Возвратимся к личным аспектам автобиографии. Я женат, дочери Александре 3 года, проживаем в Екатеринбурге. Важным решением для меня было поступление в аспирантуру Урал ГАХА. Темой исследования являются интерактивные арт-практики в городской культурной среде.

Вот, кажется и всё.

Крыла-голоса

Зачем мне глаза?

Зачем мне глаза ?

В душевной столовой

Телезвезда.

Покормит меня,

Покормит тебя.

Сытый уснешь

От пули козла.

К чему вам слеза?

К чему вам слеза?

Броня из людей

Вокруг сладкого льда.

Их не пробить,

Их не полюбить.

Оплатит проезд Бог криком «А-а-а»!

Где вы – чудеса?

Где вы – небеса?
Пустые глаза -
От того непролазно!
Ангел летит, волосами звенит
на кухне.
Его крылья из голоса.
Крылья из голоса.
Крылья из голоса.
Крыла-голоса.
Крыла-голоса.
Крыла-голоса.
Крыла-голоса...

Ты гулял по тропинкам

Ты гулял по тропинкам
И детским площадкам.
В тротуарах и скверах
Свет обнимал.
Нотой безмолвия,
В маминых стенах,
Молодое лицо
По утрам умывал.
Здесь вчерашнее живо,

В стане торопливой.
Где валютою водка,
Судьба в воронках.
Нюхом чуя закон,
На кухонной лодке,
Ты брэнчал на гитаре,
Помня про страх.
Слез не помнит Москва,
А Россия промокла.
На растрескавшем льду
Все, ребята, не так.
«Принеси им хлеба.
Принеси ниоткуда.»
Вопрошал, вопреки
Черным дырам, земляк.
За ценой не стояли.
И вихри над нами.
Только щепки дерев,
Завывая оземь.
Поколенья, рода
Людей с именами
Уносил этот вихрь
В непроглядную темь...
Ты купил черный чай,
И на кухне, болтая,
Простодушным смирением

Выбелишь мысль.
«Завтра свидимся с ней.
(А сегодня - похмелье)
Послезавтра - аванс.
Все неплохо, акснись. »
Обреченный юрист
С каменной кепкой
Равнодушно увидит
В твоих площадях:
Поколение «П»,
Ест турист на орбите.
Это все что осталось
От нас в жерновах.
Ты тянулся лишь к свету.
Жизнь учила лишь мату.
И за милостыней
Нищий бежал.
Не твоя ли судьба,
Слепой простынею,
Меж сортиром и совестью,
Как пьедестал?
Так поставь же свечу,
Иль запей на несчастье.
Ты хватаешь как чудо
Летающий снег.
Не принес ничего.

Не принес ниоткуда.
Так сходил бы ты по воду,
Мил человек.
Декабрь 2006г.

Озорнина Елена

Родилась я в г.Камышлове . Ребенком была крупным (вес 4660 гр) и весь персонал Камышловского роддома ходил на меня посмотреть. Однажды у медсестры, которая взяла меня на руки, я из нагрудного кармана выхватила ручку.

-Наверно, писательницей будет, - сказала она.

Ее слова оказались пророческими.

Свое первое стихотворение я написала в 13 лет. Не знаю, было ли это озарение либо, как выражалась одна моя знакомая «... в этом возрасте все пишут»...

Творений накопилась целая тетрадка. Я дала ее почитать маминой знакомой Меньшениной Л.В. Она работала в типографии и показала тетрадь Флягиной Е.И., выпускающей приложение «Литературный четверг», на страницах которого я увидела свою фамилию и два четверостишия под названием «Мама». Елена Ивановна вернула тетрадь в придачу с письмом, в нем были комментарии к моим стихам. Прочитав их, я сначала расстроилась (рифма должна быть четче, и тема – проследиваться...), а потом поняла – это не критика, а урок поэзии, который мне бы не смогли преподать мои родные. И я решила учиться следить за основной мыслью, четкостью рифм и строем. Стихи от этого хуже

не стали. И 1997 году меня представили как юную поэтессу на страницах «ЛЧ», напечатали сразу несколько стихотворений вместе с моей фотографией. Знакомые начали называть меня Снежной королевой, но звездная болезнь меня миновала.

Конечно, сейчас мой Муз (это у мужчин Муза) навещается не так часто как раньше – 12 стихов за одну ночь. Теперь каждое творение стоит немалых трудов: мысль бродит в моей голове неделю или даже месяц, а потом вдруг рождается стихотворение.

Чаще всего пишу о любви (а о чем же еще?), иногда затрагиваю философские темы: течение жизни, молодость и зрелость, создание стихов...

Надеюсь, что на этом мой творческий потенциал не исчерпает себя.

Не люблю я тонких струй дождя.
Я хочу, чтоб он хлестал по крыше.
Не люблю я песен журавля –
Этой грусти лучше бы не слышать.
Я хочу, чтоб сильный ветер дул,
Унося с собою все страданья.
Тысяч водопадов грозный гул
Затушил все проблески сознания.

Я люблю, когда идет гроза,
Туча с тучей бьются до бессилья ...
Но я долго не сомкну глаза
От увиденного мной насилья.

Таланты долго не живут.
Как правило их убивают.
В их души гадят и плюют,
Их слез никто не замечают.
Они возмездия не ждут,
Они все просто понимают:
Лишь после гибели поймут,
Какой талант не замечали.
Похоронив, все враз начнут
Бахвалиться своим знакомством,
Кричать:
- Он был мой лучший друг!
Растить тщеславное потомство...
А жизнь идет своим чередом,
Талант забыт, и идол сброшен.
И уж о ком-то о другом
Заголосят все те ж о том же.

Бабочка

Как гусеница я живу
И бабочкою стать мечтаю,
Ну а пока жую траву
И ничего не замечаю.
Скорей бы в кокон мне залезть
И бабочкой уже проснуться.
Пить лишь нектар. Ползти? Лететь!
И солнца крыльышком коснуться.
И снова падаю в траву
Не жить, скорее умирать.
Мальш увидел и слезу
Пустил по розовым щекам.
И разве сможет объяснить

Учитель первый – мать его,
Что тот, кто видел этот мир,
В него вернется вновь и вновь.

Фениксы

Подари мне, Жар-птица, свое перо.
Я им буду писать стихи.
Пусть они превратятся в твоих птенцов.
Ты их Фениксами зови.
Пусть они легкомысленные сейчас,
Огорчаться не смей, пойми,
Что когда ты научишь стихи летать,
Хоть один да из них сгорит.
Но не зря же их фениксами зовешь –
Снова будет летать твой сын
Подари мне, Жар-птица, свое перо.
Я им буду писать стихи.

Дар бесценный

Весною чаще дарим мы улыбки,
И чаще признаются нам в любви.
Нам присылают яркие открытки,
В которых пишут страстные стихи
Страдаем мы и любим не напрсно,
Не даром сочиняем мы стихи –
Все это делает нас чище и прекрасней.
И по-другому смотрим мы на мир:
Лазуревое море – это лужа,
Барашки белые – то вата облаков.
Весной становишься кому-то
очень нужным.
Нам это дар бесценный от богов!

Петрушко Мария

Родилась в 1980 году в городе Камышлове. Закончила школу № 58. Занималась в Доме творчества в юнкорском объединении. Печаталась в газетах «Камышловские известия», «Пятое колесо», «Урал», «Уральский следопыт». Окончила факультет социологии и политологии УрГУ, отделение социальная работа.

В настоящее время Мария корреспондент журнала «Деловая Россия».

Пишет прозу, стихи.

Когда трещит голова
От нелепости боли и войн,
Когда чужие слова
Не приносят тебе покой,

Когда уходит любовь,
Потому что она не нужна,
Когда леденеет кровь
От реальности жуткого сна,

Когда ты хочешь забыть
То, что творится вокруг,
Когда невозможно жить –
Проблем смыкается круг,

Когда забываешь себя,
И то, что ты человек,
Когда зубами скрипя,
Ты коротаешь свой век,

Когда ты жизни не рад,
И она для тебя не светла,
Тогда тебе говорят:
«Знаешь, это твои дела.

Жалости больше нет,
Другое время, другие умы.
Если хочешь что-то иметь,
Забудь о людях, живи, как мы».

Старый мокрый забор,
У забора дрова,
Весь истоптанный двор,
А по краю - трава.
Сад и яблони в нем,
А на ветках гнездо.
Там вороны вдвоем
Рвут опавший листок.
Куст малины завял -
Скоро осень придет.
Дождь пошел, перестал.
Ветер в листьях поет.
Дохлая кот под окном,
Мокнет старый асфальт,
Застекленный балкон.
А кота мне не жаль.
С каждым днем все пьяней
У соседа жена.

Видно все это мне –
Я сижу у окна.
Старый мокрый забор,
У забора трава.
Где. Как в детстве, простор
И другие слова?

Дождались

Город долго снега ждал,
Только он не выпадал.
Ни сугробов и ни вьюг,
Только грязь лежит вокруг.

Все надеялись не зря:
В середине декабря
Вьюга вышла погулять,
Город стала замечать.

Понял старый Дед Мороз,
Что Зима пришла всерьез.
Внучке «стрелку» он забил,
Шубу новую купил.

Новенький «Gillett» достал
Новый «Denim-Tornado»
Бороду он подравнял,
Вот теперь-то все, как надо.

Постных Мария

Мне 22 года.
Иной раз
подумаешь об
этом и поймешь,
что УЖЕ. В
другой раз с
пенной у рта
будешь
доказывать, что
ЕЩЕ. Ясно
только одно –
число делится на
11. А это,
согласно моему
выдуманному

календарю символов, добрый знак. Я его придумала, когда родилась 11 марта.

Школьные и детсадовские годы у меня были невероятно насыщены событиями и прочими радостями. В школе я, как и положено, училась 10 лет. Причем, судя по аттестату и медали, достаточно прилично. В садик я ходила с удовольствием целых шесть лет. И это было тоже чрезвычайно интересным временем. Правда, я не очень хорошо его помню. Но доподлинно известно, что в детсаду я научилась шить

игольницы, целоваться и выходить с высоко поднятой головой из любой ситуации.

Благодаря родителям и младшей сестре человек из меня получился вполне добропорядочный, заботливый и чрезвычайно скромный.

Пять лет я носила в сумке студенческий билет Уральского госуниверситета. Язык не поворачивается сказать, что я там УЧИЛАСЬ. Просто приходила на некоторые экзамены и иногда писала курсовые и рефераты. Сейчас пытаюсь написать какой-нибудь околонучный труд, который можно будет назвать дипломом. В прошедшую пятилетку я чем только не занималась: выпускала студенческую газету, писала экономические новости, ремонтировала яхты, учила детей морскому делу, монтировала кино, продавала воздух под рекламные площади и читала разные книжки. Теперь пишу в интернет про всякие культурные события города Екатеринбурга и общаюсь с интересными людьми со всего мира.

Половину моей сознательной жизни я занималась музыкой. Ничем особо значительным эти титанические труды не завершились, но пара придуманных песен осталась почитаема узкой группой любителей. Поэтому песни скоро будут профессионально записаны.

Особая моя радость – это общение со студенческой братией отличников-активистов. Дважды мне удалось втиснуться в их ряды и получить Сову – символ федеральной стипендиальной программы фонда Владимира Потанина.

А вообще я тщеславная. Особенно когда вяжу носки по вечерам и рассказываю знакомым про то, как летала к президенту Медведеву, встречалась с Сергеем Лазаревым, пила чай с французским драматургом Эженом Дюрифом, удостоилась похвалы дымящего сигаретой Александра Гордона и упрека актера Владимира Вдовиченкова.

Каждый день полон событиями и невероятными открытиями. Ко вторым, правда, я особо не причастна, но они меня тоже беспокоят. Пишу я, конечно, больше про себя. Просто я себя больше знаю, чем мировые открытия.

Но все-таки самая моя большая радость – это дети. Причем чем больше их, тем лучше. Несколько сотен мне вполне хватает для счастья, поэтому регулярно я езжу на Черное море в ВДЦ «Орленок». Моя страсть называется – детский лагерь «Штормовой». И у меня даже есть смутное предчувствие, что с ним будут связаны ближайшие годы моей жизни. Впрочем, время покажет.

Пишу тебе сквозь сотни километров,
Сквозь тысячи ночей и дней,
Любимому, далекому, не требуя ответов,
Я не прошу признательных речей.

Не жду ответа, мол, люблю, скучаю,
И обещаний руки целовать,
Но почему-то я других не замечаю –
Опять сажусь тебе письмо писать.

**Разговор об электронных письмах. Влюбилась в физика, который через неделю после знакомства уехал в Индию. И мы несколько месяцев писали друг другу письма по e-mail. Такая вот романтика XXI века.*

Бродя по отмели пустынных одиноких звезд,
Я думала о том, что не случилось,
И почему мечты мои упали и разбились
Об океанские просторы чьих-то грез.
Но и такой исход не страшен мне отныне.
Крепка как сталь, здорова и сильна
От бед своих, я закалилась на чужбине,
Теперь домой пора вернуться – там весна.
Прощальный сумеречный звон
И темнота, его подруга,
Меня проводят светом меж окон,
Когда я сяду на корабль, идущий с юга.
И несмотря на горечь прошлых лет,
В себе я победить смогу усталость и тревогу.

И ни один не страшен мне запрет,
Ведь звезды освещают мне дорогу.

**Вольный перевод английского стихотворения Crossing the bar. За участие в межвузовском конкурсе переводов обещали бонусы на экзамене. Вот и решила поучаствовать. Английский я знала и знаю плохо, поэтому перевод у меня получился далеким от дословного. Но жюри, видимо, чтобы хоть как-то отметить мои попытки выжать из себя знания языка, присудили мне спецприз за оригинальность перевода.*

Под стук колес терзанья неуместны –
Нам время действовать отстукивает ритм.
Когда ты едешь в полымя из бездны,
То, согласишься, несложен алгоритм:
Планировать вчерашний день впустую,
Загадывать разлуки невпопад,
Терзаться правдой, врать напропалую
И ждать с подъемом солнца звездопад.

** Эти рифмованные строчки написаны на третий день долгой поездки с юга на Урал. Ехала я одна, поэтому занималась делами сомнительной важности: спала и пыталась сочинять стихи.*

И ревновать тебя я не имею права.
И обижаться стыдно и грешно.
Но глаз твоих пьянящая отрава
Мне не дает уснуть опять... Смешно.
Смешно и горько признаваться, милый,
Что яд души твоей я пью до дна.
И он, пусть это странно, придает мне силы
Дышать и двигаться с молитвой за тебя.

** Восемь строчек начерканы в блокноте после очередной сиюминутной влюбленности. А глаза у человека действительно невероятные: карие-карие до глубокой синевы. И я больше чем уверена, что мы впредь никогда не увидимся. Но строчки остались.*

В городе пахло дождем,
А мы все сидели за чаем.
И, кажется, что не скучали,
Но каждый грустил о своем.
Ты вдруг обернулся украдкой,
Уже собираясь уйти,
И я улыбнулась – загадкой
Останутся наши пути.

Те редкие встречи и муки,
Что были когда-то всерьез,
Сегодня - терзанья, разлуки,
Пустые слова из-за слез.
Спасибо за то, что был рядом,
Пытался понять головой,
Как можно мечтать звездопадом -
Я знаю, как трудно со мной.
И все потому, что надежды
Сильнее вселенских светил.
А правда всегда где-то между
Любви и забытых могил.

** Отношения разных людей к жизни и друг к другу вызывают у меня непонимание и острый интерес. Людей много, отношений тоже, поэтому непонимание с каждым днем увеличивается.*

Одни сплошные слезы и терзанья...
Перелистала старенький Дневник
И ужаснулась: сколько ожиданья
Наивного и детского на них,
На беленьких страницах в клетку,
Исписанных дрожащею рукой
В попытке высказаться метко

Своей 20-летней душой.
В надежде задержать навечно
Людей, события и чувств водоворот,
Чтоб не забылись... Время быстротечно
И нам обратно ни секунды не дает.
А мы как рьяные безумцы,
Писаки, стихоплеты и творцы
Торопимся прожить и оглянуться,
Легонько дернув память за уздцы.

** Я пишу исключительно для себя. Наверное, это и называется графоманией. Но мне действительно нравится складывать слова в предложения. Это острая физиологическая потребность. Сомневаюсь, правда, что кому-то кроме меня от этого становится легче (ведь от того, что я дышу или ем, вряд ли кто-то чувствует себя счастливым), но уж как есть.*

Пшеницина Ирина

Я родилась в Камышловe, в 1982 году. Воспитывалась в семье рабочих, родители постарались дать мне все самое лучшее. Вместе с общеобразовательной окончила семилетку музыкальной школы. Затем поступила в Камышловский педагогический колледж.

Стихами начала увлекаться с третьего класса, благодаря моей первой учительнице Клементьевой В.А. дальше шли бесконечные пробы пера, переходный возраст, сомнения... стихи стали своеобразным хобби...

...Невероятный труд найти в тоннах песка золотую крупинку. Ту строку, то слово, которое достигнет разума читателя, коснется его глаз и сердца...

Я свою душу врачую, брезжит закат на горе.
Душные ночи июня тают в былом сентябре.
Жалуют дивные дали зелень домашних садов.
Там, где вчерашним стояли молча мы,
в кольцах оков.

Ты говорил о любви мне,
по рытвинам сердца кочуя,
зная, что в душном июне
другая бесменно ночует...

Осень морозила малыми дозами,
Жгло по лицу и враз отпускало.
В каждой клетке глубокой занозою
Память о прошлой любви застревала.
Плакали свечи. Им грезился вечер.
Карты раскинуты, звук фортепиано...
Осень морозила, я ждала встречи.
Как птица полета, тот миг скоротечный,
Я ждала встречи, почти полупьяно...
Плакали свечи. Ждали обмана...

Загустела белизна на ветках,
серой коркою дороги занялись.
Жизнь прописана то в каплях, то в таблетках,
Я глотаю по таблетке эту жизнь.
Чуть морозит и зима стоит в воротах.
Даль туманна, тропки замело.
Жизнь кружится в будничных заботах
И кто видел свет – тому везло.
Тихо каплет день за днем в неделю,
и смеется будничный январь...
Глядя вдаль я начинаю верить,
что не будет так, как было встарь...
Загустела белизна на ветках,
серой коркою дороги занялись.
Я в руке сжимаю крепко-крепко
То ли снег, а то ли свою жизнь...

Свободный вечер выдался опять.

Огнем рисует листья осень.

А я сажусь опять писать: о чем пою,

о чем грущу,

О чем грущу, о чем скучаю очень-очень.

А я скучаю по перу, грущу по матушке России,

Я улететь сейчас хочу –

вот были б крылья, были б силы.

Еще немного теплоты сердец детей и стариков,

И разгоревшихся костров

рябин, осин, берез, дубов,

И свежесть утра, что морозит,

и лай собак, слегка простужен,

И чтоб сказал тихонько кто-то,

что я еще кому-то нужен...

Клетка

Брось в меня камень, коль я не права,

но ты стал роднее и ближе.

Когда доспехи сгорели до тла,

а ром – потускневшею жижей

–

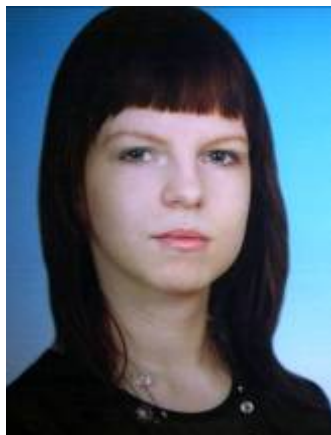
Я ставлю свечу за упокой души твоей –

Разлуки приходят внезапно,
а радости долгожданные
Изменчивы август –
бродяга путает с речью бранною.
А я не сижу на месте,
мы опять с этим августом в ссоре.
Была его я невестой, а стала крестницей горя.
Август мой ходит фатом.
Исчерпаны чары разлуки.
Отнявши подругу и брата,
август берет на поруки
Меня – сероглазое чудо.
И больно от пониманья,
Что как в каемку на блюде
я верю во все расставанья.
Просить бы прощенья сейчас вот,
смеяться и греться друг другом,
И верить в зеленое счастье,
и бросить земные недуги...
...Но август, готова к разлуке,
теплой и твердой рукою
Берет меня на поруки. И снова сорит листвою...

Русских Анна

Я родилась в 1991 году, в начале довольно сложного периода для России, когда стремительно менялись приоритеты, условия жизни, и люди находились в постоянном поиске – не только средств к существованию, но и какой-то опоры для их мировосприятия, духовного развития, понимания происходящего в жизни. В этой атмосфере суетливого

поиска они растили нас, своих детей. И мы тоже стали такими искателями – вырастая из одинаково милых для всех детей игрушек, мы отчаянно пытаемся найти себя в чём-то, что поможет нам выдержать трудные периоды жизни. Я пыталась – и пытаюсь до сих пор – найти себя в литературе.

Если уподобить мою жизнь паззлу, то в ней пока не так уж много кусочков, но каждый по-своему ценен: моё родное село Обуховское, обыкновенное, простое и уютное село, мои родственники, мои учителя, мои друзья, мои домашние животные, колледж, мои любимые книги и попытки создать нечто на ниве столь

обожаемых мной прозы и поэзии. Этот последний кусочек – самый странный. Порой он кажется мне скорее мешающим, чем необходимым в этом паззле, но бывают моменты, когда я искренне считаю его центром композиции – минуты, проведённые наедине с Музой, и получение откликов на мои произведения, будь то стихи или рассказы, от читателей. Я люблю всех читателей – честных, восхваляющих, критикующих, но только не равнодушных.

С 2010 года к моему паззлу добавился ещё один кусочек – город Камышлов, жительницей которого я стала. Он сам как большой паззл, и, пожалуй, красивейшей частью этой сложной картинки является творчество камышловцев, разнообразное, искреннее, порой неожиданное. Я очень рада предоставленной мне возможности причаститься к этому нему через участие в «Литературном четверге», оплоте прозы и поэзии в нашем городе.

Много разных слов

Жизнь непроста: столько острых углов.
Ошибок, опасностей, дней пустых.
Я говорю тебе много разных слов.
Когда-то нежных, когда-то злых.
Если я упаду, поднимусь вновь
Пойду рядом с тобой горы покорять.

И право имеем гордиться страной!
В нелегком пути много мы потеряли,
Вместо правды завещаны нам миражи,
Но главное, что мы имели и знали,
Покоится мирно в степной нашей дали, -
Душа, в коей нет страха, злости и лжи.

Рябова Татьяна

Всегда считала свою фамилию громкой и порой даже грозной – **Рябова**, а вот имя наоборот очень даже доброжелательное, как у героини А. С. Пушкина «...звалась она **Татьяна**...» Место в котором я родилась знаменито небольшим, но слишком уж шумным, (особенно весной) водопадом. Село Троицкое Богдановичского района Свердловской области - моя малая родина. В три года я уже читала наизусть «Машу-растеряшу» и диктовала маме двустушия, напоминающие японское хокку, ведь писать я тогда еще не умела.

С детства меня больше привлекала поэзия, нежели проза. Родные часто спрашивают, откуда в моей голове почти с ходу рифмуются строки, думаю это результат прочтения книг из-под пера Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Маяковского...

За время обучения в школе я так и не срифмовала ни одной строчки. Не считая нескольких песен, которые написала для нашей с подругой, увы, так и не состоявшейся группы «Mega Dream» (большая мечта). Зато не раз брала в руки кисть и окончила художественную школу.

Мой школьный учитель английского на протяжении пяти лет пыталась привить мне любовь к иностранному языку. Ей это удалось. Я закончила ГОУ СПО «Камышловский педагогический колледж» по специальности «учитель иностранного языка», если быть точнее, - английского. Как ни странно, но во мне вновь проснулось желание писать стихи, а не картины. Появились блокноты и тетради с записями. На третьем курсе (2005 год) я издала небольшой сборник стихов – «Вопросы, ответы и ответ зеркал...» Это был самый продуктивный год. Один из преподавателей спросил меня однажды, когда я успеваю писать стихи? Я ответила: «На анатомии». Да-да это правда, не знаю почему, но именно этот предмет по-настоящему вдохновлял меня. Я была призером и победителем областных конкурсов чтецов в номинации «авторская поэзия».

В то время меня занимало не только стихотворчество. Я выучила пару аккордов, играла на гитаре и писала песни, которые затем пела в кругу друзей. Увлеклась журналистикой и стала печататься в местной газете «Камышловские Известия». Вскоре мне доверили молодежную страницу «Наше вам», где я старалась освещать все интересующие молодежь вопросы и актуальные проблемы.

Сегодня я студентка знаменитого в России «Журфака УрГУ», если быть конкретнее, отделения «Международная журналистика». Я не забросила свой любимый английский, да еще и успешно примешиваю к нему польский.

Мне не сидится на месте. Я люблю путешествовать и открывать для себя новые уголки. Эту страсть я унаследовала от папы. Мы частенько срываемся в дальние поездки. Друзья называют меня «лягушкой-путешественницей». Кстати, многие свои стихи я написала под впечатлением от пройденных дорог. Ничто так не вдохновит, как очарование и красота русской природы, атмосфера наших городков. У поездок за границу особый вкус. Вот уже дважды я побывала в Польше, где проходила стажировку в «летней школе языка». В такие моменты ты не столько делаешь открытия, сколько сравниваешь культуры и традиции, что тоже увлекательно.

Я продолжаю писать, иногда засыпаю, проговаривая про себя строки только что придуманного четверостишья, а иногда просыпаюсь, рифмуя мысли. Жаль, не успеваю записывать. Иногда говорю стихами с друзьями или просто шучу стихами. В общем превращаю свою жизнь в одну большую, интересно и неординарно зарифмованную поэму!

Вечная к миру любовь...

Баллада

Летел лепесток из далекой страны.
Все ветры покорны ему и верны.
Они его гнали сквозь мир облаков:
Сегодня он здесь, а потом был таков.
Сегодня в Бразилию на карнавал

Его Южный ветер с собою позвал.
Какие бразильцы, костюмы какие -
Всю ночь танцевал лепесток вместе с ними!
Но танцы-то танцами, Северный ветер
Позвал лепесток прогуляться на Север,
Взглянуть на оленей, на снежные горы,
Увидеть всю яркость, всю прелесть Авроры.

Летел лепесток из далекой страны.
Все ветры покорны ему и верны.
И с Севера сразу же он на Восток,
Где рис все едят и сакэ пьют, как сок,
Где жителей много, культура тонка,
Где платья роскошны, шелков облака.
Хотел лепесток здесь остаться, но нет -
На Запад его заманил солнца свет:
Там золота много, там жарко и зной,
И стал лепесток настоящей ковбой.
И шляпу ему смастерили ветра,
Конём одарили его облака.

На этом коне он недолго скакал,
С него на прохладные волны попал;
По ним, по волнам, он до Индии плыл,
Где видел слонов и где песнь полюбил,
Где яркие танцы, где жизнь бьет ключом,

Но время летит, и пора в родной дом .
Его развернули ветра, и опять
Летел он дней, может быть, шесть или пять.
Вернулся в далекую вновь он страну,
Нашел свой цветок - и тихонько к нему
Примкнул, и под сладкий напев ручейка
Он тихо шепнул: «Ах, какая тоска!»
Не мог лепесток в той стране оставаться,
Ему бы хотелось всё мчаться и мчаться
Навстречу закату, навстречу рассвету,
Сквозь мир облаков в вечно тёплое лето.
«Здесь жить не хочу я, - сказал лепесток, -
Хочу я есть рис и сакэ пить, как сок.
Хочу на слоне покататься верхом,
Хочу, чтобы жизнь моя была ключом.
От этой тоски его сердце болело,
Какая печаль в странных тихих напевах!
Внезапно на тысячу мелких колечек
Разбилось от грусти и муки сердечко!
...И в воздухе колечки цветные вмиг взмыли,
Оттенками нежными мир озарили.
И каждый из них ярким был и прекрасным,
И был он пропитан любовью и счастьем,
Зноем Техаса, экзотикой Индии
И тайной далёкой желанной Бразилии...

В поезде

Поезд, а в поезде шумно и крики,
Поезд, а в поезде Саши и Вики,
Поезд, а в поезде на боковушке
Кто-то храпит, лицо, спрятав в подушку.

Поезд по рельсам стучит, разгоняясь,
Поезд, а в поезде люди поднялись -
Очередь вымыть лицо и побриться,
Очередь чай заварить, подкрепиться.

Поезд, а в поезде запахи хлорки:
Наш проводник вдруг затеял уборку.
Тапочки дружно, друзья, поднимите
Мило дорогу ему уступите!

Поезд, а в поезде песни и танцы,
Поезд, и вновь остановка на станции.
Крики на улице местных торговков:
«Рыба, картофель, конфеты и кола»!

Поезд, а в поезде книги, газеты,
Карты, кроссворды и дым сигареты
Поезд, а в поезде мамы с сынками,
А на перроне папаши с цветами!
Поезд, и я в нем минуты считаю.

Хочется дома быстрее оказаться,
Там и меня на перроне встречают
Выпрыгну первой,
Боюсь в нем остаться!

Ночной хулиган

В окно прогулочным шагом
Забрел свежий ветер майский.
Он книг не листал,
А просто на нас посмотрел и дальше.
Он задал листве джаз весенний,
Промчался по крышам зданий,
Он просто искал приключений,
Он просто шалил над нами.
Он ночи совсем не боялся
Луна, фонари, много света.
Сейчас он играет с нами,
А дальше еще полсвета!

Чердачка

Я всегда мечтала о чердачной жизни:
Об окне, в котором расплывалась крыша
Мне лежать хотелось
на «шиферном» пляже,
Пить коктейль молочный
под шумок машинный.

Мне всегда хотелось креативной нотки:
Захламленный угол и чудные вещи,
И сидеть хотелось на матрасе грубом,
И пластинку слушать с очень старой песней.
Мне всегда хотелось незнакомцев в доме,
Аромат глинтвейна и туман табачный
Мне всегда хотелось разговоров шумных
И с друзьями встретить мой рассвет чердачный.

Я так люблю

Я так люблю,
Как любит лист березы
Под звуки ветра теплого
На солнце танцевать.

Я так люблю,
Как любит птица в небе парить
И крыльями завесы раздвигать.
Я так люблю,
Как любит колокольчик
Петь песенку под утро,
В тишине.

Я так люблю,
Как любит месяц звезды,
Которые мерцают в вышине.
Я так люблю,
Как любит все живое,
С душой, с надеждой,
С трепетом, с тоскою.

Я так люблю,
Как любят камыши
Шептаться меж собой
В безоблачной тиши!

Поэма о звезде

Она жила одна в той самой темной комнате,
Что видит каждый ночью, кто смотрит из окна,

Она была одна,
звонить по телефону ей было ни к чему:
Она была нема.
Она любила тех, кто жил с ней по соседству,
Любила свет их глаз, мерцание лица.
Наверное, она имела душу с сердцем
Еще имела имя, звалась она Звезда.
Ее любил весь мир, она о нем не знала
В глазах ее мелькал огромный ровный шар
Спросить о нем у тетушки-кометы не решалась,
Нет, просто не могла: она была нема.
Ее мечта была:
взлететь над всем пространством,
Попасть на ровный шар, хоть труден этот путь.
Узнать, кто там живет? Какие иностранцы?
Мерцанье глаз увидеть, в их лица заглянуть.
Однажды, в тишине, соседи уже спали,
Она же еще нет, к ней сон никак не шел.
Она была полна надеждой и мечтами,
А взор ее был явно на Землю обращен.
Как вдруг ее лица коснулся хвост кометы:
- Опять грустишь, Звезда,
и смотришь на планеты?
- А как мне не грустить? - подумала Звезда. -
- Я видеть их могу, попасть же - никогда.
Да, молчаливая моя подруга,

Молчанье есть ужаснейшая мука.
Вот ты грустишь, на Землю все смотря,
А на Земле есть он, и любит он тебя.
Ты думаешь сейчас, что слово сие значит?
О, это чувство в сердце,

и его никак не спрячешь!

Любовь огромна, как сама Земля!
Любовь - когда переполняет все тебя,
Когда в тебе все чувства кто-то будит,
Вот так и он тебя, родная, любит.
О, кто же он? - подумала Звезда, -
Как жаль, что не увижу его я никогда?
И, словно мысли прочитав ее,

комета сказала так:

-Зовут его Поэтом!
Он дни и ночи у окна проводит
В надежде образ твой увидеть вновь,
Он вдохновение в тебе находит
Ты - его муза, жизнь его, его любовь.
-О боже мой! - подумала Звезда, -
Меня любить возможно?
Я туда, к нему хочу, на Землю, на планету.
Там мир теплее нашего в сто крат,
Любить умеют там,
Там говорят, что мы -
простые звезды - их богини,

А наши лица им слагают путь.
Прощай, родная тетушка-комета,
Спасибо за рассказ, меня ж забудь
Я полечу на ту великую планету,
Я буду той единственной его,
Я помогу ему слагать сонеты,
Я светлый путь открою для него.
Подумав так, Звезда с огромной силой,
Качнув своей прозрачной головой,
Взлетела над космической страной,
Оставив легкий тусклый свет над миром.
Она летела гордо, не спеша,
Боясь не рассмотреть любой детали.
В лицо ее дышали облака
А ветры ее нежно подгоняли.
И наслажденью не было границ.
Весь мир земной у ног ее лежал,
Он звал ее, он был красив,
Ее своей любовью привлекал.
Вдруг вспышка в небе, искр огоньки.
Они смотрелись так безумно ярко,
Как будто тысяча огромных звезд
Раскинулась здесь фейерверком. Жалко,
то был не праздник Млечного Пути,
Это всего лишь смерть немой Звезды.
Да, той немой Звезды,

что так любовь познать хотела,
Которая к нему чрез бесконечное летела.
Но так не узнала нежность его глаз.
А вы, возможно, спросите, смогла б ли?
Ведь для поэта лишь она одна.
А сколько в мире вас, поэты-братья!

Я искала в очках отраженье...
На лице моем туши брожение:
Под дождливым наливом осенним
По щекам капли-кляксы рассеяны.

И стекают они водопадами,
И сливаются черные ягоды
С дождевою водою осеннею
В горький морс на артерию шейную.

Евгению Онегину...

Вопросы, ответы, и отсвет зеркал...
Рукою дрожащей он ей написал.
Зачем после стольких промчавшихся лет
Ей этот красивый и нежный ответ?
Глупа? – Нет, наверное, просто жестока
И к ней и к нему эта жизнь.
Одинока, она вновь по улице, плача, одна
Идет, а над нею большая звезда.
Она еще маленькой верила в то,
Что эта звезда ее путь освещает,
Что эта звезда ее вечной любви,
Она же любовь свою просто теряет...
Вопросы, ответы, и отсвет зеркал...
Зачем боль напомнил, зачем написал?

Почему?

Мы так близко и так далеко,
Друг за другом мы ходим, как тени,
Наша жизнь как немое кино
День за днем и ступень за ступенью.
Я устала. А ты не устал
Ждать когда мы сойдемся в той точке,

Где решать: либо все, либо точка,
Либо стоит еще продолжать?
Кто за нас все решает, кто правит,
Кто толкает на тайный соблазн,
Кто в сердцах наших страсть разжигает,
Оставляя незаживший шрам?
Почему в отношениях все сложно,
Почему мы не видим ответ,
Почему невозможное можно,
Почему подходящих слов нет?
Мы рабы наших судеб и жизни,
Но как хочется только на миг
Ощутить себя рядом с любимым
Быть с ним, думать о нем и любить!
Жаль, что наша судьба нами правит,
От нее не уйти, не сбежать,
Остается молчать, ждать и верить,
Что подарит она тебе шанс
И откроет закрытые двери.

Карие глаза

Как странно: я только увидела их
И вмиг поняла – это счастье,
Да, пусть они так безучастны,
Я буду любить только их.

Я знаю, ты тоже не спишь,
Подумай, прошу, обо всем.
Ты можешь решить, но они
Расскажут всю правду потом.

Я знаю, я в чем-то глупа,
Я что-то сказать не сумела,
Я что-то сказать не смогла,
Зато написала и спела.

И пусть нас судьба разведет,
Но будет единственный раз,
Когда весь ответ на вопрос
Прочту в твоих карих глазах.

Сысолятин Андрей

Родился я в 1966 году в Камышловле. Еще с пеленок я «приобщился» к русской песне – чтоб я не плакал во время купания, родители заводили пластинку с песнями Эдуарда Хила.

Детский сад, что стоит у Покровского собора, в который я ходил, до сих пор работает. А вот в школе № 3 (старой), где я учился в первом и втором классе, в настоящее время расположен городской краеведческий музей.

Десятый класс я заканчивал в школе № 1.

Мне нравились не все предметы, но к сочинениям по литературе я относился особенно. Никогда их не списывал и, получая четверки за содержание, понимал, что это оценка моего и только моего «таланта».

Как-то учась в Свердловском архитектурном институте, во время поездки домой я сочинил первое свое стихотворение.

Уже позже, работая связистом на ЭТЗ, я написал несколько стихов и показал их поэту и художнику Сергею Половникову. Стихи ему понравились и он стал моим наставником.

Но «плотно» стихами я занялся тогда, когда прочитал в одной книге по астрологии, что мой знак Зодиака должен быть связан с искусством и поэтичностью. Среди томов нашей домашней библиотеки есть тетради и самодельные альбомы со

стихами моего папы (он сочинил много стихов, посвященных своим родственникам и знакомым). И я стал продолжателем увлечения моего отца...

Что стоит нитка без иголки?
Какая без снегов зима?
Какой же Новый год без елки?
Какая тайна без письма?

Какое детство без игрушек?
Какая ласка без любви?
Какой салют без залпа пушек?
Какое утро без зари?

Любимому городу

Мой Камышлов –
Моя обетованная земля,
Где мне судьба готовит испытание,
Где жарким летом

Белым снегом сыплют тополя,
Где я прошу у Бога покаяние.

Ах, Камышлов,
Иду по твоим светлым площадям,
Подхваченный живым людским потоком.
Носила жизнь меня по самым разным городам.
Лишь только мне с тобой неодинок!

Путь

...И сотрясая матушку планету,
Электропоезд въедет на перрон.
А мы с тобой купили по билету,
Как эти люди, что стоят со всех сторон.

Мы в этот город больше не вернемся.
Без мук разлуки не бывает жизни путь.
Уже стучат железные колеса,
Ну, разберите рельсы, кто-нибудь!

Письма

Стряхну я пыль со старого письма,
Прочту его и будто встречу с прошлым:
И расступается веков седая тьма,
И мир становится понятнее и проще.
А письма ведь – музейный экспонат,
Их выставляют на аукционы,
И если б был я сказочно богат –
Отдал за них, не глядя, миллионы

Пусть звонит мобильный телефон,
И люди что-то ищут в Интернете,
А я хочу, чтоб голубь-почтальон
«Носился» с письмами
и в двадцать первом веке!

Шевнина Зинаида

Родилась в г.Артёмовском, затем вместе с семьёй переехала в село Байкалово, где закончила среднюю общеобразовательную школу.

В 2008 г. поступила в Камышловский педагогический колледж на специальность «Преподавание в начальных классах» с дополнительной подготовкой в области иностранного языка.

Очень любит читать фантастику и фэнтези, увлекается историческим

фехтованием.

Участвовала в областном конкурсе поэтического творчества (2009, 2011 гг.), где занимала призовые места в номинации «За предвидение своего поэтического мира».

Сегодня Зинаида – выпускница педагогического колледжа.

Прошу у Природы прощенья
За все, что мы сделали с ней:
За маленьких птиц нерожденье,
За мертвые воды морей,

За метры асфальта, бетона,
За нефтью блестящий ручей,
Зверей умирающих стоны –
Как мы же, твоих сыновей,
За воздух, что чистым не станет,
Безмолвный обугленный лес,
И за руку, что нее устанет,
Губить по причине и без,
За спиленные три березы,
Что раньше росли под окном,..
Ты прячешь кислотные слезы,
Чтоб вылить их с неба потом.
Как жаль, никого не пугает:
Мы станем когда-то землей.
Что нынче с тобой вытворяют,
То завтра случится со мной.
С тобою скорей слиться мне бы,
Покинуть бы душную клеть!
Я птицей рванусь прямо в небо,
Я буду травую шуметь,
Гремя, рассыпаться прибоем,
Цветком на лугу зацветать...
За все, что случилось с тобою,
Прошу я простить нас... Опять...

*(Посвящается группе
«Otto Dix» и их песне «Болезнь»)*

Поколение – плач, поколение - next

Поколение-плач, поколение next.
В свои фразы вплетаем печали контекст.
Мы тоже живые! У нас тоже есть души!
Все хорошее в нас мир жестокости душист.
Нам даны лишь иксы, мы лишь предполагаем.
От реальности серой в мечты убегаем.
Где же он, где же рыцарь на белом коне?
Мечи в наших руках, сердца наши – в огне.
Только где же сигнал, что нас в бой позовет?
Горячи мы, как пламя, безмолвны, как лед.
Еретических мыслей своих не забыть,
Потому что (глушцы!) мы умеем любить.
Мы умеем любить, мы умеем мечтать...
Нам за то приговор: в этом мире страдать.
Пусть мы здесь никому, никому не нужны,
Чтобы мир устоял, мы все выжить должны.
По колено в пролитой не нами крови
Мы идем. Верь, люби и надейся! Живи!

Мы боимся жизни этой...
Дайте шанс нам не бояться!
Зло объяло всю планету –
Как же тут не растеряться?!
Что не делаем – все плохо,
Но как лучше, мы не знаем.
Нету воздуха для вдоха,
Не живем мы – умираем.
Мы наивные, как дети,
Страх за дерзостью скрываем.
Мы спешим в объятия смерти
Или в грезы убегаем.
Обещали вы нам счастье,
Дивный новый мир сулили,
Но хотели – денег, власти.
Зло вы сами в мир впустили!
Грубость, корысть, сладострастье –
Вот что стало нам примером.
Только не бывает счастья
Без любви, надежды, веры!
Но мы веру и надежду
Потеряли... Мы боимся!!!
Двери заперты, как прежде,
И мы снова в них стучимся...

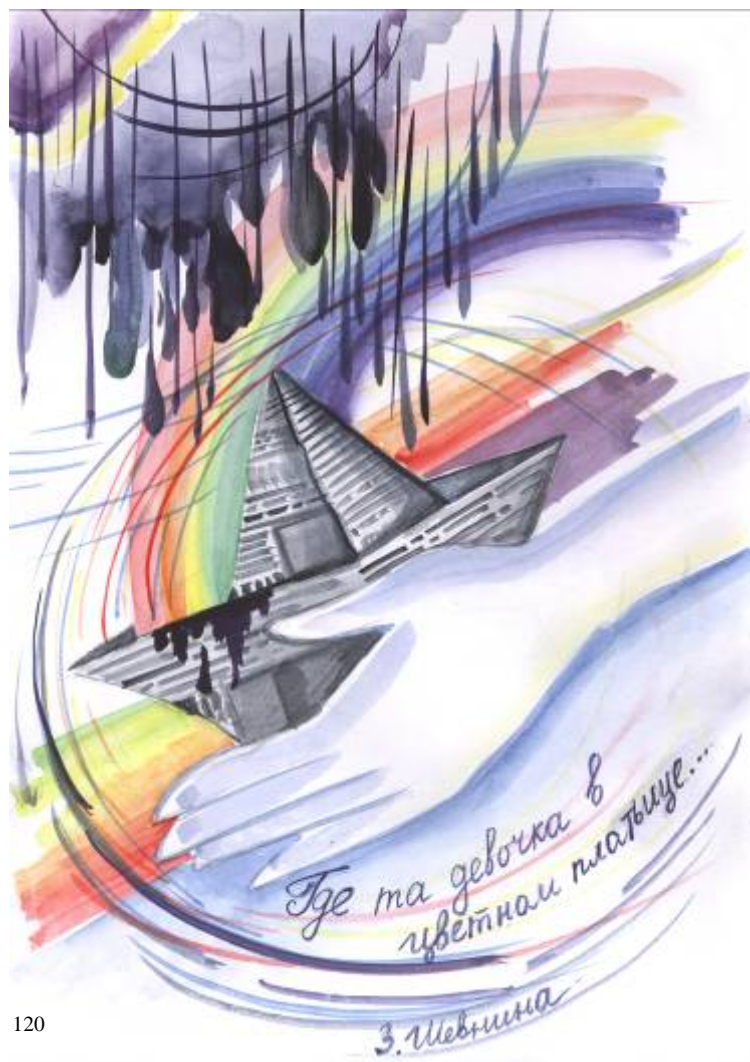
Но откроют нам едва ли,
Это просто невозможно!!!
Мы давно в капкан попали,
И законы непреложны:
Нам не спрятаться с тобою,
И к чему кричать без толку?
Нас безмолвною толпою
Окружают люди-волки...
Приступив к кровавой тризне,
Шепот наш вы различите:
«Мы боимся этой жизни!» –
Но нам шанса не дадите...

Когда мир кажется игрой,
Ужасно глупой и смешной,
Тогда весь мир мы забываем
Наедине с самим собой.
От мира в грезы убегаем.
Все позади мы оставляем,
И в мире, названном мечтой,
Мы любим, верим и страдаем,
Ревнуем, мучаем, прощаем.
Себя мы сами убиваем

И вновь уходим на покой,
И снова в пустоте мечтаем...
Едва прикрыв глаза рукой
И наслаждаясь тишиной,
Свой новый мир мы создаем
Наедине с самим собой...

Осколок чужого мира

Я – осколок мира чужого.
Не могу этот мир я понять.
Отрываюсь я снова и снова
От земли и пытаюсь мечтать.
Я в мечтах, как в небе, летаю
Под большой серебристой луной.
Об одном, об одном лишь мечтаю:
Чтобы был всегда рядом со мной
Тот, с кем горем могу поделиться,
Кто меня будет равной считать,
Тот, кто сможет всегда заступиться,
Тот, с кем буду я вместе мечтать.
Жаль, что нет его рядом со мною,
Жаль, что он не со мною сейчас,
И, как прежде, одна под луною
Буду вновь я мечтать в этот раз.

Где та девочка в
цветной матице...

З. Шевнина

Жаль, взлетая, я падаю снова.
Но не сдамся я без борьбы.
Я к полетам давно уж готова,
Жаль, что крылья мои так слабы.
Отрываюсь я снова и снова
От земли и пытаюсь летать.
Я – осколок мира чужого.
Но какого? Мне не узнать...

Беру – черное, даю – белое.
И все думают, что я – смелая.
Душа – вдребезги, слеза катится.
Где та девочка в цветном платице?
Но пусть больно мне, и пусть хлещет дождь,
И пусть тьма вокруг, и пусть всюду ложь –
Иду по свету, добро делаю.
Беру – черное, даю – белое...

Я пламенные льды своей души
Вам открываю – может, вы поймете.
Я разбужу вас, если вы уснете,
Пронзительно шепча в ночной тиши.
Мне... Нет, увы, не только мне одной
Реальность эта очень непонятна.
Ну почему опять на солнце пятна?
Неужто свет бывает только тьмой?
Зачем мы сами для себя кумир?
И почему любовь несет лишь слезы?
Сказали вы, что нереальны грезы,
Но почему так иллюзорен мир
И почему имеет все конец?
Зачем вставлять другим в колеса палки?
Как волки люди, города как свалки.
Неужто мы – творения венец?
И почему из «Быть или не быть?»
Так часто выбираем мы второе?
Зачем же расстаемся мы с мечтою
И умираем, когда нужно жить?..

Они прошли через «Литературный четверг»

В сборник стихов «Голоса молодых» мы посчитали нужным поместить стихи тех, кто печатался на страницах «Литературного четверга» нечасто, но все-таки оставил свой добрый след. Молодость – время проб и начинаний, время перед полетом. Вот поэтому многие из тех, чьи стихи вы сейчас читаете уже не живут в Камышлове. Кто-то повзрослев, перестал писать, стал самокритичнее и строже к себе. Кто-то выплеснув наболевшее, уже не возвращается к стихам. Но все-таки стоит познакомиться с их творчеством, с их взглядами на мир, их мечтами, проблемами.

Несколько слов об авторах, о тех кто снял маску, ведь некоторые, как вы можете заметить сами, даже скрыли свою фамилию. Но все по порядку.

Владислав Вагин подружился с газетой еще будучи школьником, он учился в школе № 58. после армии окончил институт, женился, уехал в г.Челябинск. с творчеством не расстается. Уже будучи мужем и отцом посылал нам свои стихи, кстати они положены на музыку.

Интересна подборка стихов **Светланы**, чью фамилию мы так и не узнали. Но за письмом, за строками стихотворений виден человек творческий, с душой неравнодушной, тонко чувствующий и умеющий облечь свои мысли в точные, красивые слова. Предлагаем вам прочитать и стихи и письмо предворяющее их..

Печеркина Ирина Павловна из поселка «Восход» поднимает тему о войне. И ей удастся по-своему показать то время, просто, выразительно и убедительно нарисовать

знакомые нам эпизоды жизни матерей, ожидавших детей с войны до самого своего смертного часа.

Тему войны в своих стихах поднимает и **Надежда Перминова**, тогда школьница, а сейчас уже специалист, закончившая успешно университет.

Ксении Барсуковой (в замужестве Темеревой) посчастливилось быть участницей фестиваля «Зеленая ветка», что проходит в Тавде. Там она обратила на себя внимание Риммы Козаковой. Поэт даже взяла стихи нашей землячки. Была у нее идея издать стихи вот таких начинающих тогда восхождение на Парнас. Где сейчас Ксения, как складывается ее судьба, мы не знаем. А стихи тех лет трогательные и красивые.

Украшала страницы нашего «...четверга» своим творчеством **Тонечка Зуева** из Куровки. Сейчас она преподаватель Обуховской средней школы. Не до лирики молодому педагогу, но умение рифмовать, понимать поэзию в общении с детьми не лишнее.

А может быть Антонина Михайловна и сейчас пишет стихи, ведь у нее совсем неплохо это получалось. Прочтите представленные здесь три стихотворения.

Ушла по нелепой случайности из жизни талантливая выпускница педучилища **Юлия Орбиладзе**. Опустилась в ямку, чтобы поднять наверх картофель и задохнулась. А была она девушка умная и стихи писала глубокие, философские. Жаль, знакомство наше было коротким.

Интересный человек **Семен Петрович Дунаев**. Он пришел в редакцию со стихами, когда учился в ПЛ-16. Сейчас Семен уже работает, от стихов перешел к прозе. Но его стихи передают настрой некоторых представителей молодого поколения начала 21 века.

Старый дом хранит мою тайну...
Ты же знаешь, одному трудно мне,
За грехи себя проклиная...
Жизнь проходит стороной столько лет,
Нет тебя со мной, и нет счастья,
Снова я смотрю с тоской на портрет:
Ах, как было тяжело прощаться...

Припев:

Но мы расстанемся, и пусть
Нам осталась лишь грусть
П потерянном счастье, о пылающей страсти,
И о том, чего нам никогда не вернуть...

Про нас

Вот живет одна семья,
А в семье жена да я,
Так проходит день за днем,
Стало скучно нам вдвоем.
Было грустно нам одним,
Но у нас родился сын,
И хлопот невпроворот,
Голова кругом идет.
Подрастает наш сынок,
И уже подходит срок,

По хозяйству чтоб помочь,
Подарю жене я дочь...
Будет в доме веселей,
Если в нем полно детей.
Будь я сказочно богат,
Настрогал бы сто ребят.
Чему быть – не миновать,
Чтобы вас не баловать,
Я закончу свой рассказ –
Эту песенку про нас...
Будет радостным конец:
Тот, кто слушал – молодец!

Я потерял совсем покой,
Но ты не ведаешь об этом.
Ну, что ты делаешь со мной? –
Я не могу найти ответа...
Звонит гитарная струна
И сердце рвется вместе с нею...
Я словно пьяный без вина,
Но никому сказать не смею,
Что я тебя люблю!

Светлая

Первый шаг в поэзию

«Здравствуйте, дорогая редакция! Сегодня я делаю для себя новый и интересный шаг в жизни: посылаю тебе свои строки – стихи. Я считаю, что каждый человек на этой земле рождается с главной целью: познать и открыть себя. Это очень сложное, но важное дело. Потому что знать себя – это значит дарить окружающим людям тепло и любовь своей открытой души. Для того, чтобы узнать, где же находится, вернее, что есть в тебе самое главное и ценное, нужно много искать.

Некоторое время я профессионально занималась музыкой. Именно она привела к тому, что я вдруг (именно вдруг) сложила первые свои строчки. Я их называю даже не стихами (это далеко не поэзия!) а именно «своими строками». Потому что это замыслы – впечатления, мысли – размышления о жизни, о людях, о смысле человеческой жизни вообще, о любви, о природе, о великом единстве и гармонии мира. Некоторые строки – это даже не передача, не описание чувств, а сами чувства, потому что я считаю, что уметь тонко чувствовать мир, его проявления, следовательно, и уметь принимать окружающих тебя людей – это самое ценное в нашей жизни вообще».

А я хочу сегодня просто Быть,
О, Господи, какое это чудо:
В себе мгновенье каждое ценить
И Мысль ловить из ниоткуда!

Хочу я подарить реке ее поток,
Кто скажет мне, что все это – пустое?
Я подарю цветам их счастье земное.
Смотри, уже поет и плачет лепесток!

Я не пла́чу. Я просто плачу́.
За обиды плачу и за грубость.
Я плачу за тревоги, за боль.
Я плачу за живую жестокость.
Буду я еще долго платить.
Долго буду идти сквозь удары.
Буду падать я много в пути.
Но я знаю – все это недаром.

Солнце, солнышко, руки твои
Мне даны, чтоб в убежище греться.
По натянутым нитям судьбы
Очень трудно пройти и не сбиться.

Протяни ладошку
И возьми на память
Теплое дыхание
И души рассвет.
Мы идем с тобою
Трудною дорогой,
Вечною тропинкой
Будущему вслед.
Задрожат ресницы
От степного ветра,
Расцветет на льдинке
Лотоса тепло.
Ты смотри и помни:
Время суеверно,
Время одиноко,
Время быстротечно,
Только мы – одно.

Ирина Печеркина

Не любили из деревни уезжать,
Отучились, отслужили – и домой.
Трое братьев, трое работяг,
Но женить успели одного.
Молодость кипела в них ключом,
Все умели, все могли они.
Было все ребятам нипочем
И в глазах веселые огни.
Трое братьев так любили жизнь!
А красавцы – глаз не оторвать.
Дома, в поле и в лесу они,
Ах, как любовалась ими мать!
В Новый год любили елку ставить,
Мать смеялась: «Взрослые уж вы!»
А они в ответ лишь улыбались,
И в улыбке столько к ней любви.
Скромные, удачливые братья,
Вместе что работать, что гулять,
Мать хотела детям в жизни счастья,
Но пришлось беду им испытать.
И однажды, как же было знать,
На рассвете началась война.
Провожала их в дорогу мать,
Да сыночка старшего жена.

Мать держалась из последних сил,
Лишь бы не заплакать с горя ей,
На прощанье их перекрестив,
Да сказав: «Вернитесь поскорей».
Долго ей пришлось сыночков ждать,
Сколько слез пролить порой ночной.
Сколько горя, бедной, испытать:
Не вернулся ни один домой.
Воевали смело, как могли.
Будь навеки проклята война.
Друг за другом братья полегли,
Ну, а мать их все равно ждала.
Фото вновь разложив на столе
Их рукою гладила она.
Все шептала: «Где сыночки, где?»
И опять: «Будь проклята война!»
Поседела, постарела враз,
А ведь все красавицей была.
Ничего не нужно ей сейчас,
Все бы ради встречи отдала.
Так жила. Уж кончилась война,
Проходили годы все в тоске,
И однажды тихо умерла
С фотографией сынов в руке.
Вот у клуба памятник давно
В честь погибших земляков моих,

Сколько раз была возле него,
Видела фамилию троих.
Каждый день встает над миром свет,
Лучик солнца Землю веселит,
А в деревне стела много лет
В списке их фамилию хранит.

Надежда Перминова

Ах, счастье, счастье!
Зайди на денек,
Хоть на минутку,
хоть на часок.
Ты подойди к нам –
Большое, красивое –
И всем скажи,
что я буду счастливою.

Во дворе сижу одна
И скучаю, как всегда.
Вдруг девчонка подбежала
И тихонько мне сказала:
- Что ж ты здесь одна сидишь?
И по сторонам глядишь?
Цирк приехала к нам вчера –
Нам с тобой идти пора.

Ксения Темерева

Сашеньке

Кончики ресничек, загнутые вверх,
Чуть заметно дрогнут, только скрипнет дверь.
Веером пушистым поймают сна кусочки
И опять опустятся на бархатные щечки.
Ах ты, мое солнышко, губоньки надул,
Лапоньки холодные в коленочках согнул,

На подушки бросил сжатый кулачок –
Положим – кА упрямца обратно на бочок.
Закутаем получше в большое одеяло,
Чтобы моей кисоньке еще теплее стало...
Ты проснешься рано, сам поправишь простынь,
Потому что завтра снова станешь взрослым

Я люблю уходить из дома

Я люблю уходить из дома
И кататься одна в поездах,
Позабыть о звонках телефона,
Погулять в других городах.
Я сажусь на скамью в электричке,
Где меня не узнает никто.
А потом может быть, по привычке,
Начинаю смотреть в окно.
Я гуляю, смотрю на прохожих,
Что торопятся мимо пройти,
Сколько все же таких непохожих
Я встречаю людей на пути!

Про него

Моему мальчишке 20 лет,
А в улыбке обаянья – море!
А какой хороший, теплый взгляд –
С ним легко и в счастье, и в горе!
Улыбнется он, и вдруг сверкнет
Целый мир, как чешуя у рыбки.
Семь цветов у радуги зажжет
Даже краешек его улыбки.
Знаю, что когда –нибудь прочтет
Он листок с моим стихотвореньем,
И вот то, что это про него,
Он поймет с огромным удивленьем.

Антонина Зуева

Ты и я – мы снова вместе,
И теперь уже не важно,
Кто и что на белом свете
Разлучило нас однажды.
Ты придешь – и солнце встанет,
Даже если день дождливый,
Каждый час с тобою станет
Самым радостным, счастливым.

Ты как лучик в подземелье,
Как цветок в сухой пустыне,
Ты и я – мы нераздельны,
Вместе будем мы отныне.

Больше нет тех серых будней,
Ты мне даришь только праздник.
Ты и я – мы вместе будем,
Что прошло – уже неважно.

Солдаты

Солдаты, солдаты...
О, сколько же вас,
Ушедших, погибших
За Крым, за Кавказ?
Во все времена
Под прицельным огнем,
Зимой и весной,
И ночью, и днем.
От нас уходили
Родные, друзья.
А мы все твердили:
«Нельзя так, нельзя!
Браток, потерпи,
Уж немного осталось».
Но сильное тело
На снег опускалось.
И цинковый гроб –
Вот последний приют.
И маме седой
Похоронку пошлют.
И будет рыдать
Безутешная мать
О том, что сынок
Не вернется назад.

Безответное чувство

Нужна ли безответная любовь?
Нужны ли невзаимные страдания?
И стоит ли влюбляться вновь
и вновь,
Когда в любви ждут
муки и терзання?

А стоит ли ответа в ней искать,
Надеяться на что-то, верить в чудо?
На то и безответная любовь –
Ответ нет и никогда не будет.

Ты любишь, а она не хочет знать,
Или напротив – он не замечает,
Зачем же невзаимно так страдать,
Когда взаимная любовь еще настанет.

Юлия Орбиладзе

Пусть есть враги, но тем друзья дороже
Нам в этом мире, полном лжи и страха,
Где вместе мы идем по бездорожью
И ищем свет среди пустоты и мрака.
Так непрочна телесная рубашка –
Не защитит душевной нежной ткани.
А месть врагов порой бывает страшна,
И собственная ненависть нас ранит.
Но, может быть, пройдя сквозь все тревоги
И свет найдя в конце своей дороги,
На жизнь свою мы вдруг с тоскою взглянем
И...руку помощи врагу протянем.

Семен Дунаев

Я ненавижу тебя жизнь

Я ненавижу тебя жизнь
За то что рядом нет тебя,

За то что стремно без тебя
Для чего нужна она

Для чего нужны мученья
Лишь причиняющие боль.

Спасают лишь нежные мгновенья
Но без тебя, я полный ноль.

Знай, я с тобою навсегда.
И время это не беда.

Надпись кровью на снегу...

Белый снег, посреди весны
Ты любишь ее!!!
Но снег стер все ее следы.

Ты шел по следам,
Ты любил ее???
Но снег стер все Твои мечты.

Адреналин в крови играет,
Ты любишь ее!!!
Но снег тает

Сердце вновь тормозит
Но теперь уже навсегда
Может хватит любить
Но Сейчас это уже не беда.

Ты падаешь вниз
Сжимая нож воткнутый в груди,
Проносится бриз,
Но он уже не для любви...

Белый снег краснеет в миг.
Ему так тепло,

Ты хотел увидеть ее в последний миг
Но сердцу и без нее хорошо...

С Вот конец...
Твои руки в крови
Это все...
И ты признаешься в последний Ей в любви

НАПИСАВ КРОВЬЮ НА СНЕГУ
Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ...

Дезертир

Ты, безымянный солдат,
Тебя потеряли,
Не в жестоком бою,
А на обратном пути,
В куче других, таких же как ты.

Солдат безымянный.
Ты «Союзу» служил!
Ты его предал!!!
Значит ты дезертир.

Избежав вражеской пули,
Ты свою получил.
Не сберег ты веру в груди,
И «Сталин» молвил,
«Умри».

Ты безымянный солдат,
Тебя потеряли,
И ты уж ничей,
Ведь ты дезертир,
Тебя так прозвали.

Инна Парасунько

Мы знаем друг друга уж тысячу лет,
И солнца лучи льют на нас вечный свет,
Но мне каждый раз уходить не легко,
Боль в сердце живет глубоко, глубоко.
Зачем я решила остаться тогда,

Когда все простить ни за что не могла,
И в разум пришла та нелепая немь,
А сердце кричало: «Ты только не верь!»
Простила, поверила, ждать не смогла,
В итоге осталась я просто одна.
Мы знаем друг друга, да что же с того
Любовь не виновна, нам ждать не дано.

Роза

Появля роза от мороза,
Забрав былую красоту,
Она росла возле обоза
В забытом стареньком саду.
Но все когда-то увядает –
Природа, желтым сентябрем,
Цветы, не гретые теплом
И люди...
Но как же люди увядают
С горячим сердцем и умом.
В мороз согретые теплом.
А это просто. В данный срок
Он остается одинок,
Враз незамеченный, ненужный
И сам с луной лишь только дружный.

Душе приходит увяданье,
А тело просится к земле
Не забывайте друг о друге
И не забудут о тебе.

Зачем напрасно ищешь ты меня,
Любви ведь не было!? Нет дыма без огня?
Но ты намеренно гоняешь этот дым,
И стал мне окончательно чужим.
Зачем высокие слова мне говорить,
Они ведь не имеют права жить
В душе моей, в уме, да и в письме,
Все время истерёт и растворит во мгле.
Пусть любишь ты, но и меня пойми,
Тебе больней, и дни уже не жни.
Зачем сулить беду – она и так близка,
От этого в душе одна тоска.
Судьба у нас у каждого своя,
Ищи её, но не ищи меня.

Содержание

Поэты-ранимые души (письмо-предисловие)	3
Брагина Ольга	6
Наше время	6
Любовь	8
Подснежник	8
Собратьям	9
В разлуке с мамой	10
Зима	11
О доброте	11
Встречаю утренний рассвет	12
Бабье лето	13
Вохмянина Мария	15
Вознеси меня под небеса	16
Библиотека	17
Все в мире меняется...	18
Город, в котором меня нет	18
Наступили морозные сумерки	20
Перебирая старые рисунки	21
Улыбку подарить так сложно	21
Я спрячусь в отблесках дней	22
Диких Евгения	24
Поклонилась всем сватьям	25
В моих венах отравлена кровь	26
He FREEDOM	27
Чучелу посвящается	27
Секрет	28
Побег	29
Ветер с дождем – терпкая смесь	30
Любовь	31

Кузнецов Александр	32
Размышление	34
Странник	36
Работа	37
Падший ангел	37
Свидание	41
Чаепитие	41
Безумец и орех	42
Дождь	43
Престарелый рыцарь	44
Разговор	45
Медведев Михаил	47
Крыла-голоса	51
Ты гулял по тропинкам	52
Озорнина Елена	56
Не люблю я тонких струй дождя	57
Таланты долго не живут	58
Бабочка	59
Фениксы	61
Дар бесценный	62
Петрушко Мария	63
Когда трещит голова	64
Старый мокрый забор	65
Дождались	66
Постных Мария	68
Пишу тебе сквозь сотни километров	70
Бродя по отмели пустынных одиноких звезд	71
Под стук колес терзанья неуместны	72
И ревновать тебя я не имею права	73
В городе пахло дождем	74
Одни сплошные слезы и терзанья	75

Пшеницина Ирина	77
Я свою душу врачую...	78
Осень морозила малыми дозами	78
Загустела белизна на ветках...	79
Свободный вечер выдался опять...	81
Клетка	81
Август	82
Русских Анна	84
Много разных слов	85
Лазарет	86
Россия	89
Рябова Татьяна	91
Вечная к миру любовь...Баллада	93
В поезде	96
Ночной хулиган	97
Чердачка	99
Я так люблю	99
Поэма о звезде	100
Я искала в очках отраженье...	104
Евгению Онегину	105
Почему?	105
Карие глаза	107
Сысолятин Андрей	108
Что стоит нитка без иголки	109
Любимому городу	109
Путь	110
С Днем Рождения, Камышлов!	111
Письма	113
Шевнина Зинаида	114
Прошу у Природы прощенья	114
Поколение - плач, поколение - нехт	116

Мы боимся жизни этой...	117
Когда мир кажется игрой	118
Осколок чужого мира	119
Беру – черное, даю – белое	121
Я пламенные льды своей души	122

Они прошли через

«Литературный четверг» 123

Владислав Вагин 125

Мы расстались	125
Про нас	126
Я потерял свой покой	127

Светлая 128

Я хочу сегодня просто Быть	129
Хочу я подарить реке ее поток	129
Я не плачу, я просто плачу'	129
Протяни ладошку	130

Ирина Печеркина 131

Не любили из деревни уезжать	131
------------------------------	-----

Надежда Перминова 133

Ах, счастье, счастье!	133
Во дворе сию одну	134

Ксения Темерева 134

Сашеньке	134
Я люблю уходить из дома	135
Про него	136

Антонина Зуева 137

Ты и я – мы снова вместе	137
Солдаты	138
Безответное чувство	139

Юлия Орбиладзе	140
Пусть есть враги, но тем друзья дороже	140
Семен Дунаев	141
Я ненавижу тебя жизнь	141
Надпись кровью на снегу...	142
Дезертир	143
Инна Парасунько	144
Мы знаем друг друга уж тысячу лет	144
Роза	145
Зачем напрасно ищешь ты меня	146

Редактор
Е.И.Флягина

Художественный редактор
М. Лавренцева

Мы просто мыслим не словами: стихи молодых поэтов
/редактор Е.И. Флягина. – Камышлов, 2011. - 146 с. – (Поэты
«Литературного четверга»)